

**Категория «интеллектуальные права» в современной системе гражданских прав
Российской Федерации и Республики Беларусь**

П. Г. Шеленговский

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: SHelengovskiy.PG@rea.ru

Д. А. Грачева

магистрантка 1-го курса факультета экономики и права РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: gracheva.dash@yandex.ru

**The Category of “Intellectual Rights” in the Modern System of Civil Rights
of the Russian Federation and the Republic of Belarus**

P. G. Shelengovsky

PhD of Law, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Civil Legal Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: SHelengovskiy.PG@rea.ru

D. A. Gracheva

Master of the First Year of the Faculty of Economics and Law of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: gracheva.dash@yandex.ru

Аннотация

Данная статья посвящена законодательному регулированию интеллектуальных прав в системе гражданского права Российской Федерации и Республики Беларусь. В работе рассматриваются общие положения, которые имели бы преимущественный характер для регламентации различных видов прав и до разработки специфичного законодательства, регламентирующего оборот каждого из видов интеллектуальной продукции. Отмечается, что защита интеллектуальных прав на международном и региональном уровне тесно связана с мировым технологическим и культурным развитием в целом, созданием, распространением и использованием существующих и новых проприетарных технологий. Также говорится о том, что четкая законодательная регламентация прав на результаты интеллектуальной деятельности предоставляет стимул авторам к созданию новых произведений и изобретений, позволяет регулировать отношения между ними и потребителями интеллектуальной продукции. В статье большое внимание уделяется вопросу о необходимости построения новой системы законодательства в области интеллектуальных и исключительных прав.

Ключевые слова: интеллектуальные права, интеллектуальная собственность, исключительные права, гражданское законодательство, оборот результатов интеллектуальной деятельности, Российская Федерация, Республика Беларусь.

Abstract

This article is dedicated to the legislative regulation of intellectual rights in the system of civil law of the Russian Federation and the Republic of Belarus. The article discusses the general provisions that would be preferential for regulating various types of rights and prior to the development of specific legislation regulating the circulation of each type of intellectual product. It is noted that the protection of intellectual rights at the international and regional level is closely linked to the global technological and cultural

development in general, the creation, distribution and use of existing and new proprietary technologies. It is also stated that a clear legislative regulation of the rights for the results of intellectual activity provides an incentive for authors to create new works and inventions, and allows regulating relations between them and consumers of intellectual products. The article pays great attention to the need to build a new system of legislation in the field of intellectual and exclusive rights.

Keywords: intellectual rights, intellectual property, exclusive rights, civil law, circulation of results of intellectual activity, Russian Federation, Republic of Belarus.

Исторически интеллектуальная собственность была и остается одним из основных и необходимых элементов прогресса и развития всего человечества. Наличие интеллектуальной собственности служит цели привлечения инвестиций в науку, что дает возможность накапливать знания и совершать обмен ими. Эффективное использование объектов интеллектуальной собственности становится одним из важнейших факторов привлечения капиталовложения в важнейшие сектора национальной экономики [6].

Четкая законодательная регламентация прав на результаты интеллектуальной деятельности дает стимул авторам к созданию новых произведений и изобретений, позволяет регулировать отношения между ними и потребителями интеллектуальной продукции, что обеспечивает наличие универсальной охраны интересов всех участников взаимоотношений в сфере интеллектуальной деятельности.

Права на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальная собственность), или интеллектуальные права, в настоящее время имеют все большую значимость в жизнедеятельности человека. Важнейшей особенностью рынка интеллектуальных продуктов становится то, что на рынке фигурирует не собственно продукт, а права на него. Без этого нематериальный интеллектуальный продукт не может оборачиваться на рынке. В связи с этим обращение на рынке интеллектуальной продукции напрямую связано с эффективностью правовой охраны продукта, возможностью и порядком установления на них интеллектуальных прав и законодательных ограничений использования.

В современных условиях глобализации экономики и интеграции экономических пространств особую актуальность приобретают вопросы построения цельной системы законодательства об интеллектуальных правах, в

которой обобщаются все наработки других сегментов законодательной деятельности. Особо важным это становится в условиях, когда границы между промышленным и художественным продуктом отчасти размыты и во многих случаях проведение четкой границы между ними представляется затруднительным. Поэтому становится важным закрепление общих положений, которые имели бы преимущественный характер для регламентации различных видов прав и до разработки специфичного законодательства, регламентирующего оборот каждого из видов интеллектуальной продукции, могли бы регулировать оборот вновь разрабатываемых видов интеллектуального продукта [2].

В большинстве случаев главенствующую роль в регламентации деятельности в области оборота интеллектуальных прав играют гражданское законодательство и гражданский кодекс. Такая ситуация характерна и для Российской Федерации, и для Республики Беларусь¹. При этом главная задача данного документа – определение общих положений об интеллектуальных правах, направление и принципиальные черты законодательства о различных видах интеллектуальной собственности и прав, которое в дальнейшем развивается и детализируется в специальных нормативно-правовых актах.

Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) устанавливает, что сами объекты прав (интеллектуальная собственность) исключены из оборота, т. е. не могут отчуждаться или передаваться от одного лица другому. Переходить (отчуждаться) могут только права на такие объекты и лишь в случаях и порядке, установленных ГК РФ.

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (принят Палатой представителей 28 октября 1998 г., одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г. (далее – ГК РБ).

Исключительное право дает правообладателю возможность использовать интеллектуальную собственность самому, а также по своему усмотрению разрешать иным лицам использование интеллектуальной собственности (т. е. распоряжаться исключительным правом) или запрещать такое использование (право воспреещения). Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением) [1].

Так, ГК РФ установлено, что на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации) признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных данным кодексом, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и др.). Само определение понятия «интеллектуальные права» кодекс не содержит, а только лишь перечисляет иные (дополнительные), которые входят в эту категорию. По мнению автора, можно согласиться с определением понятия «интеллектуальные права», предлагаемым В. А. Зиминым: исключительное право – имущественное интеллектуальное право, признаваемое на все охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, позволяющее его обладателю экономически использовать охраняемый объект интеллектуальных прав в установленных законом пределах, а также распоряжаться принадлежащим ему правом, если законом не предусмотрено иное [3].

Вопросы интеллектуальной собственности в Республике Беларусь регулируются национальными и международными нормативными правовыми актами. Основой национального законодательства являются:

– Гражданский кодекс Республики Беларусь (раздел V «Интеллектуальная собственность», главы 60–67);

– Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. «Об авторском праве и смежных правах»;

– Закон Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы»;

– Закон Республики Беларусь от 13 апреля 1995 г. «О патентах на сорта растений»;

– Закон Республики Беларусь от 5 февраля 1993 г. «О товарных знаках и знаках обслуживания»;

– Закон Республики Беларусь от 17 июля 2002 г. «О географических указаниях»;

– Закон Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. «О правовой охране топологий интегральных микросхем».

ГК РБ не содержит понятия «интеллектуальные права», а использует лишь термины «интеллектуальная собственность», «объекты интеллектуальной собственности», «личные неимущественные и имущественные права на объекты интеллектуальной собственности», «исключительные права на объекты интеллектуальной собственности».

Основным государственным органом, реализующим политику в сфере интеллектуальной собственности в Республике Беларусь, является Национальный центр интеллектуальной собственности (НЦИС). НЦИС обеспечивает охрану прав на объекты интеллектуальной собственности, выступает в качестве патентного органа, осуществляет международное сотрудничество и обеспечивает выполнение международных обязательств Республики Беларусь.

Включение специального раздела, регламентирующего исключительные права, в ГК РБ, призвано выполнять функцию обеспечения единства всех имущественных прав и их правового регулирования. Возможно внедрение в гражданское законодательство нормы о том, что общие положения об исключительных правах регламентируются общей частью ГК РБ в тех пределах, в которых она соответствует сущности и пониманию исключительных прав [4].

Уровень защиты интеллектуальной собственности (ИС) в значительной степени определяет решение правообладателей о выходе на зарубежные рынки и передаче технологий в другие страны. Общий размер инвестиций сокращается в тех юрисдикциях, где защита интеллектуальным правам предоставляется на меньшем уровне.

Таким образом, защита интеллектуальных прав на международном и региональном уровне тесно связана в целом с мировым технологическим и культурным развитием, созданием, распространением и использова-

нием существующих и новых проприетарных технологий.

В то же время современный глобальный рынок интеллектуальной собственности, сформированный при активном участии Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) и ВТО, создает единые условия обращения прав на ИС (унифицированные понятия объектов охраны и видов сделок) главным образом в целях организации интернациональных финансовых потоков [2].

Преобладающей задачей является обеспечение безопасного переноса высокотехнологичных производств в локации с низкой стоимостью труда и средств производства, а также обеспечение преобладания западных правообладателей в экономиках развивающихся стран, т. е. на перспективных для них рынках.

Место и роль России на международном рынке ИС определяется с точки зрения экспорта высоким потенциалом, который не реализуется в области ИС; с точки зрения импорта – относительно небольшим объемом товарных рынков; с точки зрения юрисдикции для совершения сделок – низкой предсказуемостью и стабильностью судебной системы.

Однако отметим, что система гражданских прав в области регламентации исключительных прав, при которой главенствующая роль принадлежит ГК РФ, а на следующем уровне находится четкая система законодательства об интеллектуальных правах, возможна только в том случае, когда законы принимаются в соответствующем порядке – в первую очередь Гражданский кодекс, а затем уже развивающие его законы, подзаконные акты, изменения и дополнения. При этом будет обеспечено соответствие второго и нижеследующих уровней законодательного регулирования нормам ГК РФ.

Общие положения гражданского законодательства не требуют разработки – они существуют и работают объективно, необходима только специальная формулировка логически выстроенной последовательной системы, в которой будут устранены несогласованности и противоречия, восполнены существующие пробелы. Общие положения содержат разного рода правила, регламентирующие понятие и содержание исключительных

прав, объект и субъект данных прав, их правомочия и способы распоряжения правами, законодательно утвержденные основания возникновения прав и другие базовые понятия. Естественно, что эти основные понятия и правила подлежат развитию и дифференциации при применении к различным видам интеллектуальных прав. Общие положения должны также содержать и перечень объектов исключительных прав с оговоркой о том, что данный список может быть пополнен, но только законодательной нормой [5].

Наличие различий в разных видах интеллектуальных продуктах требует разработки специальных законодательных норм, в которых будет индивидуализирована регламентация оборота прав на них.

Понятие и система исключительных прав уже разработаны в некоторых зарубежных странах как на уровне национального, так и международного законодательства. Так, Франция разработала Кодекс интеллектуальной собственности, в котором регламентируется оборот всех ее основных видов. Однако в настоящее время он может быть назван действительно кодексом только со значительными оговорками в связи с отсутствием общих положений. В нем содержатся разрозненные законодательные нормы, которые собраны в единый правовой акт. Однако разработка такого кодекса уже представляет собой тенденцию и направление движения к унификации законодательства в области исключительных прав. На уровне международной регламентации необходимо отметить Соглашение о ТРИПС – торговых аспектах сотрудничества в области интеллектуального продукта. При этом также надо сказать о фрагментарной и недостаточно систематизированной регламентации оборота интеллектуальных и исключительных прав в данном документе.

Таким образом, следует сформулировать вывод о том, что в настоящее время стоит четкая задача построения новой системы законодательства в области интеллектуальных и исключительных прав. Эта работа имеет первоочередную важность, поскольку только ее выполнение даст возможность обеспечения работы нового развивающегося рынка интеллектуального продукта.

Список литературы

1. *Алейников Б. Н.* Некоторые вопросы становления и развития интеллектуальных прав в России // Российская юстиция. – 2016. – № 7. – С. 8–10.
2. *Демьянченко Д. А.* Сравнительно-правовой анализ процедуры государственной регистрации залога исключительного права на товарный знак в законодательстве России и иностранных государств // Безопасность бизнеса. – 2015. – № 2 – С. 56–57.
3. *Зимин В. А.* Содержание понятия «интеллектуальные права» по законодательству Российской Федерации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 5. – Ч. 3. – С. 78–80.
4. *Моргунова Е. А.* Роль организаций по коллективному управлению авторскими правами в обеспечении соблюдения исключительных прав на произведения в информационно-телекоммуникационных сетях // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. – № 10. – С. 160–165.
5. *Шеленговский П. Г.* Особенности интеллектуальной собственности и инноваций в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2016. – Т. 6. – № 12. – С. 167–173.